

Линь Тяньцзэ опустил голову и заглянул в рюкзак — фляжки внутри не было, она висела снаружи.

Объект защиты шарил только внутри рюкзака, так что отыскать фляжку он, конечно, не мог.

Линь Тяньцзэ склонил голову набок и заметил, что у объекта защиты и впрямь побелели губы, а сам он выглядел очень скверно.

Он колебался, ломая голову над тем, стоит ли помочь объекту защиты и вложить фляжку ему в руку.

Хэй Сяцзы, глядя на нахмурившиеся брови Линь Тяньцзэ и его невероятно выразительные лисьи глаза, растянул губы в еще более широкой улыбке.

Он притворно закашлялся, словно в горле у него и вправду жутко першило.

Линь Тяньцзэ инстинктивно протянул руку, но в самый последний момент, перед тем как коснуться фляжки, замер.

Хэй Сяцзы, видя, что маленькая красавица клюнула на удочку, снова прикрыл рот рукой и зашелся кашлем:

— Кхе-кхе, кхе-кхе-кхе, ай-яй-яй, неужто в этой гробнице какая-то невидимая нечисть мне в рот залетела? С чего это горло так разболелось? Беда, как бы слепец здесь от жажды не помер!

Услышав, что объект защиты вот-вот умрет от жажды, Линь Тяньцзэ больше не стал ни о чем раздумывать. Он прямо с рюкзака сдернул фляжку и, пока Хэй Сяцзы прикрывал рот рукой, сунул ее прямо тому в рюкзак.

Он с тревожным ожиданием уставился на руку Хэй Сяцзы, надеясь, что тот снова засунет ее внутрь и пошарит там — уж в этот-то раз он точно нащупает ее!

Но Хэй Сяцзы вовсе не собирался потакать его желаниям. Понакашлявшись вдоволь, он попросту опустил рюкзак на землю и с абсолютно отрешенным видом прислонился к стене погребального прохода.

— Эх~ тяжела жизнь слепца... Еле-еле те люди, что хотели меня прикончить, сгинули, так теперь я, похоже, от жажды в этой гробнице подохну... Эх~ интересно, найдет ли вообще кто-нибудь мое тело?

Слушая пораженческий тон Хэй Сяцзы и его разговоры о скорой смерти, Линь Тяньцзэ растерялся от охватившей его паники.

Объект защиты не мог погибнуть! Если он умрет, разве его задание не будет провалено? Нет, ни в коем случае, задание ни в коем случае нельзя провалить!

В этот момент Линь Тяньцзэ уже не волновало, сможет ли он сохранить свою тайну. Все равно объект защиты ничего не видит — раз он сам не признается, тот ни за что не догадается, кто ему помог.

Приняв решение, Линь Тяньцзэ опустился на корточки, достал фляжку Хэй Сяцзы, вдобавок положил к нему в сумку золото из собственных объятий, открутил крышку и, приподняв фляжку, поднес ее к самым губам Хэй Сяцзы.

Уголки рта Хэй Сяцзы взмыли вверх — сдержать улыбку было уже невозможно. Улыбаясь во весь рот, он послушно последовал за движением рук Линь Тяньцзэ, запрокинул голову и сделал глоток воды, поданной чужими руками.

Линь Тяньцзэ никогда раньше никого не поил, а потому совершенно не рассчитал усилий: в какой-то момент вода неаккуратно пролилась и потекла по уголку рта Хэй Сяцзы.

Она покатилась вниз по подбородку, скользнула по кадыку, опустилась на шею, пересекла ключицу и в конце концов бесследно исчезла за воротником.

Линь Тяньцзэ неотрывно смотрел на кадык Хэй Сяцзы: тот непрерывно двигался вверх-вниз по мере того, как мужчина делал глотки, и от этого зрелища Линь Тяньцзэ почувствовал, что в его теле творится что-то неладное.

Татуировки на его коже то проступали, то исчезали, а температура тела начала ненормально повышаться.

Он с силой зажмурился, сунул фляжку прямо в руку Хэй Сяцзы и резко развернулся, намереваясь поскорее уйти.

Хэй Сяцзы, разумеется, тоже заметил странности в поведении Линь Тяньцзэ. Он обратил внимание, что и без того слегка покрасневшие глаза юноши сейчас горели пугающим, ярким огнем.

Его чарующие лисьи глаза теперь таинственно влажно блестели, отчего выглядели еще более пленительными и манящими.

Заметив, что человек пытается сбежать, Хэй Сяцзы единым движением перехватил Линь Тяньцзэ за запястье.

— Маленькая красавица, раз уж пришла, куда теперь бежишь?

Линь Тяньцзэ чувствовал, что его тело охваченно ненормальным жаром. Голова была затуманена, и он совершенно не расслышал, что сказал Хэй Сяцзы.

Не произнося ни слова, он изо всех сил попытался вырвать руку из хватки Хэй Сяцзы, но из-за слабости не смог освободиться.

По мере того как в нем нарастала паника, обвивавшие его тело цепи тоже пришли в движение. Они скручивались все туже и туже, пока наконец полностью не сковали его движения, лишив всякой возможности пошевелиться.

Хэй Сяцзы, который изначально собирался лишь немного подразнить эту маленькую красавицу, вдруг заметил, что температура запястья в его руке стремительно растет.

Цепи на теле юноши начали удлиняться на глазах и разом стянули маленькую красавицу с головы до ног намертво.

Тут уже занервничал и сам Хэй Сяцзы: с подобной странной хворью он еще никогда не сталкивался. Видя, что маленькая красавица сейчас без сил рухнет на землю, он, не раздумывая, заключил его в объятия.

Цепи на теле юноши продолжали извиваться и ползать, угрожая врезаться в кожу — проклятая штукавина продолжала сжиматься.

— Эй, маленькая красавица, ты как? Что это за хрень такая эти цепи? Как их снять? Маленькая красавица, ты меня слышишь? Что слепцу сделать, чтобы помочь тебе?

Хэй Сяцзы в тревоге хлопал Линь Тяньцзэ по щекам, пытаясь привести его в чувство.

Однако Линь Тяньцзэ лежал с плотно закрытыми глазами, ощущая лишь, как из глубин его души чужеродная, не принадлежащая ему сила пытается захватить контроль над его телом.

Система, наблюдавшая за бедственным положением носителя, тоже металась в панике. Поначалу она радовалась тому, что у носителя пробудились желания, но не успели те дать всходы, как свирепая натура Таоте обрушилась на его душу и захлестнула ее.

— Носитель, сохраняйте рассудок! Ни в коем случае нельзя позволить первобытной звериной сущности завладеть вашей душой! Иначе Таоте напрямую сожрет ее, а следом захватит и вашу плоть, и тогда вы перестанете быть самим собой!

Линь Тяньцзэ не мог расслышать, что толкует система — какие еще захваты души, какое потерянное тело? Сейчас он был совершенно неспособен анализировать смысл ее слов.

Он чувствовал лишь, что его тело невыносимо горит, и ему хотелось все пожрать, все присвоить.

Но что именно пожрать? Что присвоить? Он и сам не знал, ощущая лишь, что его тело готово взорваться, а душа сотрясается от сильнейших судорог.

Система в этот момент люто казнила себя: ей следовало сперва позволить носителю полностью усвоить награду за задание и только потом подпускать к нему Хэй Яньцзина. Теперь же желания пробудились преждевременно, и с нынешней силой духи носителя ему было ни за что не подавить первобытную природу Таоте.

Не зная, как поступить, система в отчаянии продолжала подбадривать носителя, пытаясь заставить его удержать рассудок.

— Носитель, умоляю, не сдавайтесь! Подумайте о Хэй Яньцзине — он же рядом с вами! Если ваш разум уступит инстинктам Таоте, Хэй Яньцзин будет сожран до последней крошки, и тогда ваше задание провалится!

Когда едва теплившееся сознание Линь Тяньцзэ услышало слова системы о том, что Хэй Яньцзин будет сожран, а задание провалено, знакомый силуэт в его голове стал отчетливее.

Крупница за крупницей он отвоевывал контроль над собственным телом, и силой воли полностью подавил едва не вышедшую из-под контроля звериную натуру.

Хэй Сяцзы в этот момент тоже сходил с ума от тревоги: цепи грозили переломать маленькой красавице кости. Он несколько раз со всего маху ударил по ним Черным золотым кинжалом, но толку не было — даже царапины не осталось.

Он пытался просунуть руку внутрь, чтобы оттянуть их, но не мог найти ни малейшей щели.

И когда он уже собрался подхватить юношу на руки и броситься наружу в поисках помощи, цепи на теле Линь Тяньцзэ с бешеной скоростью втянулись обратно и приняли свой первоначальный вид.

Следы от удушья на теле Линь Тяньцзэ тоже исчезли в мгновение ока.

Линь Тяньцзэ резко распахнул глаза. Его зрачки, бывшие до того темно-красными, на миг вспыхнули пугающим, колдовским багрянцем, но стоило ему моргнуть, как они вернулись к своему обычному цвету.

Хэй Сяцзы уже подхватил его на руки и собирался сделать шаг вперед, как вдруг, опустив взгляд, заметил, что маленькая красавица пришел в себя.

В тот самый момент, когда он заглянул в эти глаза, Хэй Сяцзы показалось, что он узрел прекраснейший драгоценный камень во всем белом свете.

<http://bllate.org/book/19381/1895474>